

ВАМПИРЪ

Еженедѣльный художественно-сатирический журнал. 1906 г.

Изд. С. В. Вильямс (Москва)

Цѣна съ пер. 12 коп.

— А вы-бы, ваше благородіе, клапанъ-то отпустили. Неревежь часть—машину взорветь!..
 — Что, взорветь?! Ну-ка, пусть попробуеть!.. Я ей взорву!

Къ прїѣзду господина Финансова.

Кредитъ русской бюрократіи находится при послѣднемъ издѣаніи и кончится въ мучительныхъ предсмертныхъ судорогахъ.

Какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, для спасенія умирающаго обратилеся за помощью къ заграничному спеціалисту, или, выражаясь штилемъ кунца Абдулина изъ «Ревизора», къ «его высокоблагородному свѣтлости господину Финансову» — Мендельсону.

Ничего не можетъ быть прїятнѣе для профессора-гастролера, какъ умирающей пациентъ: возни съ нимъ мало, не успеешь еще дохватъ, какъ онъ уже умеръ, а гонораръ все-равно получаешь подношью.

Естественно, что и господинъ Финансовъ-Мендельсонъ съ радостнымъ сердцемъ поспѣшилъ къ одру умирающаго. Его высокоблагородный свѣтлость уже заранѣе предвкушаетъ удовольствіе отъ того сознанія, что, именно, ему выпало на долю нанести послѣдній ударъ — соур (de grâse) — хоти-бы и юридической личности, которую лечилъ и спасал столько знатныхъ иностранцевъ, но которую никто излечитъ не могъ.

Его высокоблагородный свѣтлость прїѣхалъ къ намъ во всеоружіи своего величія. При немъ не только цѣлый штатъ секретарей, но и четыре лучшихъ германскихъ сыщика. По агентскимъ telegramмамъ г. Финансовъ, очевидно, составилъ насчетъ Россіи твердое, но дурное мнѣніе, сводящееся къ тому, что у насъ мало денегъ, но много бомбъ.

Какъ извѣстно, первая приходится съ трудомъ извлекать изъ чужихъ кармановъ, послѣдняя-же предупредительно предлагаются ихъ владѣльцами совершенно беззастѣно.

Господинъ Финансовъ, какъ честный труженникъ, предпочитаетъ деньги, а бомбы онъ предоставляетъ на долю своихъ русскихъ друзей.

Мѣстожителство въ Петербургѣ г-нъ Финансовъ имѣетъ въ тѣхъ-же аппаратахъ, гдѣ еще недавно жилъ наместникъ Дальняго Востока, лечившій русской кредитъ пивяками и кровососными банками.

Господину Финансову кровопусканіи прїмѣнять не придется, ибо онъ имѣетъ дѣло уже съ подуставшимъ трупомъ. Единственно, что онъ можетъ сдѣлать, — это набальзамировать трупъ, дабы предохранитъ его отъ быстрого гніенія. Въ такомъ видѣ останки русскаго кредита, помѣщенные въ краткосрочныя облигаціи, могутъ симулировать нѣкоторое время живое существо и доставятъ роднымъ покойнаго нѣкоторое моральное утѣшеніе.

А его высокоблагородный свѣтлость господинъ Финансовъ Мендельсонъ, совершивъ сію операцію и сорвавъ за нее солидную мзду, умчится къ себѣ — nach Berlin! — подальше отъ страны, гдѣ такъ возмутительно много бомбъ и такъ возмутительно мало денегъ.

Тѣнь.

Гимнъ П. П. П.

(Камаринскій).

Въ нашей партіи «порядочной»
Нѣтъ тенденціи загадочной,
Нѣтъ программы съ многословностью,
Нѣтъ реформы съ всеословностью,
Нѣтъ основавъ потрясенія,
Для начальства опасенія...

Ахъ, ты славный нашъ Камаринскій мужикъ,
Ты народенъ, самобытенъ и великъ,
На тебя теперь надежда всей Руси,
Отъ свободы ее спаси, спаси, спаси,
Поскорѣй вставай, вставай, вставай,
И кого тебѣ прикажутъ, выбирай!

* * *
Слушать брось дурныхъ свѣтчиковъ,
Демократовъ и газетчиковъ!
Это — воры и мошенники,
Нашей родины измѣнники.
Брось свои мечтанья вредныя,
Вынимай скорѣе мѣдныя...

Въ монопольку ихъ носи, носи, носи,
Ты монополькъ все спасеніе Руси.
Ты великъ и самобытенъ — во хмѣлю,
Я за то тебя люблю, люблю, люблю,
О тебѣ всегда забочусь, какъ отецъ,
Ты пойми же, да пойми же, наконецъ!

* * *
Укажу вамъ хоть по картѣ я,
Какъ могуча наша партія,
Сколько есть у ней союзниковъ,
Пиджаковъ, мундировъ, бузюниковъ,
Но сильнѣе всѣхъ отвагою
Мужичекъ съ его сермягою...

Ахъ ты, славный нашъ Камаринскій мужикъ,
Ты народенъ, самобытенъ и великъ,
На тебя теперь надежда всей Руси,
Отъ свободы ее спаси, спаси, спаси,
Своевольничать не думай, не мечтай,
И кого велитъ начальство, выбирай!
ДВАКѢ.

Дальше.

— Тушить напиромъ о тѣло беззащитной дѣвушки... Какая подлая жестокость! Можно-ли идти дальше въ озвѣрѣніи?..

— Отчего нѣтъ: наши усмирители могутъ и дальше пойти.

— ?!!..

— Тушить сигары...

Духъ Банко.

Свѣты современникамъ Иисуса сына Сирахова.

Премьеру.

Не вѣй при великомъ нѣтъ и не ходи великою степею: таково — двоязычній грѣшникъ. (V. 11).

Временному ген.-губ.

Не будь какъ левъ въ домѣ твоемъ и подворителенъ къ домашнимъ твоимъ. (IV. 34).

И. Шивову.

Сынъ мой, не живи жизнью палача: лучше умереть, чѣмъ просить милостыню. (XI. 29).

«Русскому Государству».

Не протопчи въ истинахъ, и стыдись твоего невѣжества. (IV. 29).

Правоворядку.

Ищущій закона высчитаетъ имя, а лице-мѣръ претянетъ въ лѣкъ. (XXXII. 17).

Мендельсону.

Не давай вѣзды челоуѣку, который сильнѣе тебя; а если дашь, то считаи себя потерявшимъ. (VIII. 15).

Чаену Государственной Думы.

Въ собраніи старѣйся быть прїятнымъ и передъ высшими наклоняи твою голову. (IV. 7).

Сатирику.

Боятса въ городѣ дараго на языкъ и неваднать опрометчываго въ словахъ. (IX. 23).

Прокорору.

Что желаніе вѣуха расстлѣ дѣвину то провазднцій судъ съ натяжкою (XX. 4).

Обыкателю.

Держи себя дальше отъ челоуѣка, вмѣняющаго власть умеривлять, и ты не будешь смущаться страхомъ смерти; а если обидѣешься съ нѣмъ, не ошибайся, дабы онъ не лишилъ тебя жизни. (IX. 16—17).

Баллада объ инспекторѣ.

Бунтуетъ рабочій. Контора тѣсна.
Литвиновъ-Фалинскій стоитъ у окна.
Потокъ убѣжденій исчерпанъ до дна.
Литвиновъ-Фалинскій дѣтитъ изъ окна.
Грохочутъ колеса. Каретка полна.
Угрюмая лица глядятъ изъ окна.
Мятежъ и крамола. Картина ясна...
Жельзынній засовъ. Часовой у окна.
«Рабочій, къ допросу...» Охранка темна.
Литвиновъ-Фалинскій слѣдитъ изъ окна...
КВАКѢ

Милосердіе.

Въ виду того, что Оксенкругъ, обьявившійся въ покушеніи на убійство мнѣскаго полціи-майстера, оказался невѣрчивымъ къ тому покушенію, смертній приговоръ будетъ ему замѣненъ 15-лѣтнею каторгою.

Тѣнь.

Какъ у насъ встрѣчаютъ Моисея Мендельсона изъ Берлина.

И какъ у насъ встрѣчаютъ Мошку Мендельсона изъ Бердичева.

Уложение о наказанияхъ полицейскихъ и усмирительныхъ 1906 года.

Ст. 000. Виповный въ обращении къ пономарю городоумо съ вопросомъ: какъ пройти на 9-ую роту?—подлежитъ немедленному обвинению «мерзавцемъ» и препровождению при помощи дворниковъ въ ближайшій участокъ Александровской части. Зайдя онъ подлежать вторичному обруганию «мерзавцемъ» со стороны уже околоченнаго, усленному неодобрительнымъ повторениемъ. Затѣмъ преступникъ подлежитъ каздившемуся переводу въ Рождественскую часть, гдѣ долженъ быть посаженъ, а еще лучше поставленъ въ отвратительную коуру, гдѣ нельзя ни сѣсть, ни лечь, и тутъ подвергнетъ издѣвательствамъ (словами и дѣйствіемъ) со стороны городоумыхъ, и заключенъ на одну ночь. Далѣе, въ цѣляхъ окончательнаго исправленія преступника, покушавшагося узнать, какъ ему пройти къ себѣ домой на 9 рту, принадлежитъ отнести его въ Рождественскую часть въ Шансесбургскую, въ Шансесбургскій участкъ, въ Рождественскую, въ Рождественскую въ Коломенскую, въ Коломенскую въ Наревскую, и т. д., вплоть до той поры, пока свободные отъ занятій пристава, ихъ помощники, околоченные и городоумые не исполняютъ на преступникѣ всѣхъ, предоставленныхъ имъ закономъ г. Дурново мѣръ предупрежденія, пресѣченія, просто сѣченія и всякаго поврежденія. Послѣ сего преступникъ можетъ быть отпущенъ на свободу безъ оглядыванія его кармана предостереженъ, но съ обязательнымъ объясненіемъ полицейской власти: что задержание преступника произошло отъ того, что онъ «во всея отношеніи, прознавалъ какой либо безпорядокъ на улицѣ».

(Дѣло г. Шленда, отъ 23 февраля 1906 г. въ Спб.)

Парламентъ.

ЗАДАЧА.

С. Ю. Витте послалъ мировымъ судьямъ, допрашивавшимъ его по дѣлу Ходского, свои знаменитыя карточки. Судьямъ вѣстаетъ, что онъ понахъ, въ свое время, прокурору верховнаго суда?

Мечтатели.

— Я хотѣлъ бы быть начальникомъ карательнаго отряда... Вѣдь себѣ, куда хочешь, пристрѣляешь, и въ вѣстникъ, скажешь, что увидѣшь... Не живя, а мнясь...

— А я хотѣлъ бы быть чудесно каково-нибудь казеннаго музея. Стоишь себѣ наковно, а на тебѣ таблица съ надписью: «Строго воспрещается трогать руками!»... Просто зависть беретъ...

Томъ.

ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ГОРОДѢ.

— У васъ есть желательный кандидатъ въ Государственную Думу?

— Есть, есть, батюшка. Съ удовольствіемъ избралъ-бы нашего губернатора, чтобы перенести его хоть на четыре мѣсяца въ Петербургъ, да къ совѣщанію, законъ этого не позволяетъ.

Умиръ.

Какъ пишутъ правительственныя сообщенія?

(Удѣльная пародія).

1. Убитію пристава.

Гнусные убійцы, радуясь какъ воры, забравшись въ квартиру пристава Мордобоева въ то время, когда послѣдній сидѣлъ въ мирномъ кругу своей семьи, состоящей изъ жены-вдова и пяти обаятельныхъ малютокъ-сиротъ.

Направивъ револьверы на этого честнаго семейства, разбойники заявили: «Революціонный комитетъ приговорилъ васъ къ смертной казни!»

Дѣти, перенугнувшись на смерть заплакали и стали молить о пощадѣ. Старшая десяти-лѣтняя дочь, мужественно загорюндивъ отца своими тѣломъ, заявила:

— Теперь можете стрѣлять.

Кровавые убійцы, грубо оттащавъ жену и дѣтей, не выирая на ихъ рыданія, вывели Мордобоева во дворъ и безжалостно убили его семью револьверными выстрѣлами... Послѣ чего они поворно бѣжали, обогранные невинной кровью жертвы своего дѣла...

II. Усмиреніе мѣтежа.

Бравый отрядъ, послѣ труднаго перехода, добрался до главнаго очага мѣтежа-деревни Голодаевки. Деревяе бунтовщики, проваведше порубку казеннаго лѣса и отказывавшеся отъ уплаты податей, были собраны передъ зданіемъ водостаннаго управленія. Старшій совѣтникъ, указавъ крестьянамъ на всю возмутительную гнусность ихъ поступковъ, потребовалъ выдачи зачинщиковъ. Крестьяне съ удовольствіемъ выдвали таковыхъ, которые тутъ же были въ полномъ порядкѣ поочередно расстрѣляны. Остальное населеніе было помиловано и подвергнуто лишь сѣчено розгами, а затѣмъ вторично приведено къ присягѣ.

Послѣ сего же построень, привадежавшихъ мѣтежному населенію деревни, карательный отрядъ удалился, а уснокоенные крестьяне, освободившеся отъ гнета камады, вернулись съ своимъ мирнымъ занятіемъ.

Кстати, урожай урохныхъ въ этой области ожидается посредственный.

Томъ.

Отрывокъ изъ древней рукописи.

...Егда вьзде повелѣние великаго князя, и послать бысть отъ Москвы на Ростовъ аки вѣжій посолъ, именемъ Василій, прозвѣнемъ Кочева, и съ нимъ Мина, и егда видѣста во градъ Ростовъ, тогда володѣжиста великую нужду на градъ, да и на вся живуща въ немъ, и говеніе много умножѣста.

И немало ихъ отъ Ростова въ мѣина свои Москвитечи съ нуждою отпашаху; а сами противу того раны на тѣлеса своемъ со усорновою взаимоче, и тѣма рукама отходжаду, иже послѣднѣю обѣдѣна обрѣахъ, яко не токмо мѣина обнажили быша, но и раны на плоти своей подѣлаша, и вязы жалостно на себѣ носаша и претерпѣша.

И что подобаетъ много глаголати? Поизно довереніе надъ Ростовымъ содѣна, яко и самого тогда енарха градскаго, старшаго болярина Ростовскаго, именемъ Аверкия, стремлявъ обѣвша и возложивша наивъ рудѣ свои и оставша поругана.

И бысть страхъ великъ на всѣхъ слышашихъ и видѣвшихъ сія, нектомо во градѣ Ростовѣ, но и во всѣхъ предѣлахъ его...

(Изъ рукописнаго Сергія Радомежскаго, составленнаго въ началѣ XV вѣка).

За что теперь арестуютъ?

(Изъ газетъ).

Въ Спорокосантинимскомъ уѣздѣ мѣстная власть арестовывалъ крестьянъ по официальной мотивировкѣ «за членіе *не-демократъ* (?) *княвекъ*». Въ мѣстечкѣ *Моннага* (Черниговской губ.) арестовать крестьянъ за то, что въ народной чайной читалъ *свѣтлыя газетныя*. Въ Мозырѣ, эпическѣй губ., ѣхало г. Тульской быль арестовать за то, что «*словарь*» на православныхъ арестантовъ». Въ сѣлѣ *Коропичахъ* (Полтавской губерніи) арестамъ и понобамъ полиціи подвергались крестьяне только за то, что «*собраторъ* въ *нолей мерзую свѣчку*». Въ Тульской губерніи, въ *Спировскомъ* уѣздѣ, нѣсколько человекъ крестьянъ были арестованы за то, что «*слушали* рѣчи прѣвѣжыхъ агитаторовъ». Въ сѣлѣ *Пеняровѣ*, Тульской губерніи, мѣстнаго врача Дарквинича арестовали за то, что онъ «*объясъ* слишкомъ *любимъ* крестьянамъ». Но самый серьезный поводъ къ арестамъ и возноможнымъ репрессіямъ—это быть наѣвъ мѣсту въ выборщикъ.

Всѣ же мало-мальскіе серьезные кандидаты въ члены Государственной Думы давно уже находятся по пути въ Якутскую область...

Какъ праздновали открытие Государственной Думы?

(По «Русскому Государству»).

Стройная процессія ликующихъ обывателей явилась предъ зданіе Таврическаго дворца, неся шиты съ привѣтственной надписью.

Наши бесѣды.

III. Новая форма помѣшательства.

(Бесѣда съ докторомъ Реформате им.).

Докторъ Реформатскій принималъ меня очень любезно. Узнать о какомъ мнѣ приходе, онъ пригласилъ меня въ кабинетъ. Тамъ у стола, вмѣсто кресель, стояли двѣ изящныя тапки. Усвѣсивъ въ одну изъ нихъ, онъ жестомъ попросилъ меня сѣсть въ другую. Замѣтивъ мое изумленіе, онъ сказала:

— Садитесь, не бойтесь. Очень удобно. Знаете, съ шпиривички, когда мы въ впервые пришлось прохвѣтаться въ тапкахъ, я даже забодѣлъ. А теперь иначе, какъ въ тапкахъ, не сижу и не передвигаюсь.

Повинуясь рѣчьмъ ховяппа, я усѣлся въ тапку.

— Такъ вы желаете ознакомиться съ новыми видами умопомѣшательства? Навольте, я вамъ покажу все это въ действительности.

Докторъ хлопнулъ въ ладоши. Изъ дверей выбѣжалъ нарядъ полицейскихъ и вѣнструль сѣньныхъ драгунъ. У меня душа ушла въ пятки. Я прозепеталъ:

— Докторъ, если эти болѣзны настолько опасны, что необходима такая охрана, то я предложу бы словесное разсужденіе.

Докторъ улыбнулся и сказала:

— Нѣтъ, это моя охрана въ служившихъ, болѣзны не страшны мнѣ. Пусть будетъ по вашему. Играть чаще гето болѣзны изображаютъ себя башниши адмиралами. Въ такихъ случаяхъ они

смирно лежатъ на полу, который приплатитъ за морское дно, а въ припадкѣ буйства кричатъ:

— Не стрѣляйте въ меня, братья, я не свой и не гуляскій рыбакъ, я—лювецъ! Другая категория болѣзныхъ воображаетъ себя главнокомандующими маньчжурской арміи. Эти нѣжно находятся въ движеніи, причѣмъ они бегутъ спиной впередъ и неистово кричатъ: Впередъ, ребята, а я за вами! Въ минуты же угнетенія они машинально повторяютъ: терпѣнье, терпѣнье, терпѣнье.

Есть еще категория болѣзныхъ, считающихъ себя членами Государственной Думы. Эти стоятъ на козлыныхъ и слезно молятъ окружившихъ: «Не расстрѣльвайте насъ безъ суда. Мы не бунтовщики. Насъ выбрали другіе, а мы, ей-Богу, не виноваты».

Встрѣченная съ подобающимъ почетомъ...

Нерѣдки также субъекты, навязывающие себя министрами финансовъ. Они съ жаждою глотаютъ медныя монеты, аметаллическія пуговицы и всякіе блестящіе предметы, попадающіе имъ въ руки. Затѣмъ, хлопая себя по животу, они гордо твердятъ: «Золотой запасъ неприкосновененъ». Кроме того, они подбираютъ всякія бумажки и раскладываютъ ими азъ-букву, за панталоны и за всякія услуги. Въ периоды же буйства они требуютъ монополюшки.

Очень несокройны болѣзны, именующіе себя губернаторами. Они безъ разбора пабрасываются на всѣхъ, кусаются и рабываютъ всѣмъ головы. Одни, лишь разъ подобный болѣзны, воображавшіи себя мыскальмъ губернаторомъ, разожжиль себя черепъ, нитаясь съ рабоботъ головой желвагоу окопную рѣшетку.

Очень тяжелое впечатлѣніе производятъ болѣзны, полагающіе, что они редакторы. Они треполо прислушиваются къ каждому шороху и оглаждаются по сторонамъ, шенча про себя: «идутъ». Ввара въ буйство, они бросаются на окружившихъ, хватаютъ ихъ за горло и рычатъ: «Живы или 10 тысячъ залого!»

Весело чувствуютъ себя болѣзны, воображающіе себя полицейскими чинами. Они нѣжно обшариваютъ своихъ товарищей по заключенію и только нерѣдка тушатъ панталоны объ ихъ лицо и переламываютъ имъ одно—два ребра. Но почамъ ихъ нужно привязывать къ кроватямъ, такъ какъ они страдаютъ лунатичствомъ и, вскакивая съ постелей, начинаютъ шарить по всѣмъ угламъ и закоулкамъ. Приходя въ бшенство, они кричатъ: «Вей жидовъ

и студентовъ» и при этомъ пытаются спрятать въ карманы все, что подвергается имъ подъ руку, до студенья, столовъ, кровати и пещей исключительно.

Нерѣдка поводятъ себя болѣзны, мнящие себя умсирателями. Этыхъ мы изучили еще мало, такъ какъ приходится ихъ все время держать подъ хлороформомъ и дѣлать имъ прививки Настероной сыворотки собачьяго бшенства.

Однажды я видѣлъ болѣзного, который считалъ себя врачомъ-психиатромъ. Онъ воображалъ себя таковой.

Но тутъ мой собесѣдникъ внезапно умозкъ и устремилъ на меня испытующій взглядъ. Я испугался и убѣжалъ...

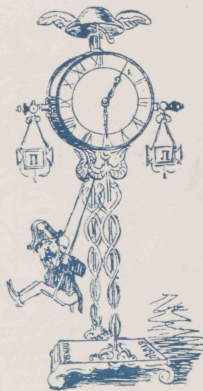
Уширь.

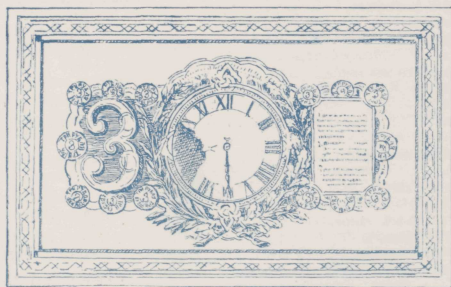
... процессія почти въ томъ же порядкѣ прослѣдовала обратно.

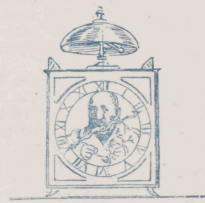
Перекидные часы Кто ково или Отецъ и сынъ.

Часы-качели Премьеръ.

Часы Свобода (въ рускомъ стилѣ).

Часы съ боемъ Караналъ. (Сист. Грингмутъ).

Часы Финансистъ. (Рѣдкость, механикамъ поврежденъ).

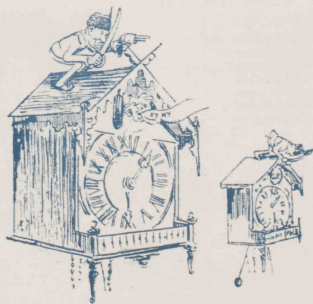
Часы Государственная Дума (съ вѣчнымъ календаремъ).

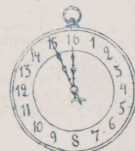
Часы Аграрныя.

Часы Рабочій день.

Часы Кукушка.

Часы День фабриканта.

Аркадскій принцъ.

(Онъ же Портсмутскій-графъ.)

Когда я былъ путейскимъ принцемъ,
Любилъ я очень паровозъ,
Носился въ немъ по всѣмъ дорогамъ,
И чуть печенку не растрѣсь.
Давиль народъ—такъ что-жь такое,
Кому отъ этого печаль?
Зато дорогъ настроилъ вдвое
И даже создалъ магистраль.

Когда я былъ министръ финансовъ,
Я очень монополь любилъ,
Устроивъ бойкую торговлю,
Россію до пьяна поилъ.
Бѣднѣлъ мужикъ, такъ что-жь такое,
Кому отъ этого бѣда?
За то на Тихомъ океанѣ
Я строилъ чудо-города.

Когда я былъ портсмутскимъ графомъ,
Автомобили я любилъ,
И въ нихъ по городу катаюсь,
Россію ловко подѣлилъ.
Теперь бранятъ. Такъ что-жь такое,
Вѣдь тутъ никто не пострадалъ:
Я все, что лучше, намъ оставилъ,
Врагу-жь поль-кагорги отдалъ.

Когда я ѣздилъ по Европѣ,
Банкировъ очень я любилъ,
Предъ ихъ подвалами вздыхая,
И дни и ночи проводилъ.
Не дали денегъ, что жъ такое?
На нихъ могу я наплевать,
И въ экспедиціи казенной
Миллиардъ бумажный заказать.

Когда я сталъ спасать Россію,
Я разговоры полюбилъ,
Я звалъ писакъ, кадетовъ, земцевъ,
И говорилъ, и говорилъ.
Поролъ я чувъ, такъ что жъ такое,
Мой будетъ коротокъ отвѣтъ:
«Я знаю, какъ спасти Россію,
Но этотъ планъ—пока секретъ».

Дедалъ.

«Письмецъ».

Изъ Тифлиса сообщаютъ, что казнъ Гашвили, обвиненнаго военнымъ судомъ за убійство начальника штаба кавказскаго военнаго округа, пришлось отложить за невозможностью найти палача. (Изъ газетъ).

Онъ согнулся надъ бумагой,
Просьбу спѣшную строча:
—Присылайте же къ тифлисамъ
Поскорѣ палача!

Не найти людей надежныхъ
Средь кавказскихъ дикарей,
Присылайте же къ тифлисамъ
Палача вы поскорѣй.

Присудили Гашвили
Мы къ веревкѣ стораща,—
Присылайте же къ тифлисамъ
Поскорѣ палача.

Про амнистію толкуютъ,
Что она ужъ у дверей —
Присылайте же къ тифлисамъ
Палача вы поскорѣй.

День да нашъ, хотъ напослѣдокъ,
А расправимся съ плеча,
Присылайте же къ тифлисамъ
Поскорѣ палача.

Если висѣлицъ не хватить,
Будетъ съ нихъ и фонарей,—
Присылайте же къ тифлисамъ
Палача вы поскорѣй...

КВАКЪ.

Ѳома и Ерема.

Какъ прѣхали два брата
Изъ родимаго села.

Ахъ Дербень, Дербень, Калуга,
Дербень, Ладога моя,
Ахъ Тула, Тула, Тула,
Тула родина моя.

Одного зовутъ Ерема
А другого то Ѳома. (Притѣвъ).

Шель Ерема все по шпаламъ,
А Ѳома все пѣхтурой. (Притѣвъ).

Ну давай-ка, братъ Ерема,
Намъ землицы испробуй. (Притѣвъ).

Вотъ Ерема сталъ мятежникъ,
А Ѳома-то бунтовщикъ. (Притѣвъ).

Отодралъ Ерему земскій,
А Ѳому-то становой. (Притѣвъ).

А прѣхалъ генераль
И обоихъ отодралъ. (Притѣвъ).

Вотъ Ерема воетъ басомъ,
А Ѳома-то теноркомъ. (Притѣвъ).

У Еремы была хата,
У Ѳомы была изба. (Притѣвъ).

Только глянули назадъ,
Одни уголья дымятъ. (Притѣвъ).

Вотъ Ерема ходитъ босній,
А Ѳома-то безъ сапогъ. (Притѣвъ).

Вотъ Ерема ходитъ голый,
А Ѳома-то безъ портовъ. (Притѣвъ).

Видно, быть Еремѣ въ ямъ,
А Ѳомѣ-то на сукъ.

Ахъ Дербень, Дербень, Калуга,
Дербень, Ладога моя,
Ахъ Тула, Тула, Тула,
Тула родина моя.

Упырь.

На пограничном вокзалѣ.

(Сценки изъ «Обзорѣнія».)

(Входитъ купчикъ съ кафешантанной пивничкой).

Купчикъ (оффицианту). П-с-с!

Оффициантъ (подбываетъ). Чего прикажете?

Купчикъ. Скоро побѣдъ?

Офф. Въ десять сорокъ двѣ-с...

Купч. Г-мъ! Еще часъ съ лишнимъ въ Россіи быть. Буфетъ гдѣ?

Офф. Пожалуйте-с...

Купч. (къ пивничкѣ). Пойдемъ, что ли, на прощанье казенки выпить? Небось, у проклятой нѣмчурки такой водки и нѣту. Это тебѣ, голубушка, не Россія. Эхъ, Русь матушка! Тяжело у тебя жить, за то выпить люблю. (Поетъ на мотивъ изъ «Гейши» — «Получила за красу я первый призъ»):

Получилъ я отъ папаша миллионъ
И на всю столицу задать перезвонъ.
Лихачи и рестораны,
Маскарады и шантаны
Всюду знаютъ безпремѣнно мой законъ:
Пей разомъ! Пей разомъ!

Наплевать на разумъ!
Кто моргнетъ единымъ глазомъ,
Тотъ изъ круга вонъ.

Купч. и пивничка (оба). Пей разомъ! Пей разомъ!
и т. д.

Пивничка (поетъ).

Жили лихо, ѣли вволю, пили власть,
Да послалъ Господу на землю вдругъ напасть.
Чортъ принесъ намъ вдругъ свободу!
Въ воду сунулись безъ броду.

Сколько всякаго народу гибло — страсти!

Бей разомъ! Бей разомъ!

Кто моргнетъ лишь глазомъ,

Ужъ того короткимъ скажомъ

Ташутъ прямо въ часть!

Оба. Бей разомъ! Бей разомъ! и т. д.

Купчикъ (поетъ).

Опоздали рестораны, стихъ народъ.

Позакрылись шантаны — ну и годъ!

Взявъ съ собою я дѣвицу,

Кинулъ матушку — столицу

И подальше за границу отъ свободъ.

Чортъ съ вами! Чортъ съ вами!

Съ вашими правами!

Славны бубны за горами — наживешь хлопотъ!

Оба. Чортъ съ вами! Чортъ съ вами! и т. д.

Купчикъ. Пойдемъ, Лизетка, раздавимъ крамолу.

(Уходя въ буфетъ).
(Въ дверь протискивается отставной генералъ съ широчесной коровою).

Дама (увидѣвъ корову). Ахъ!

Свободу похоронили...

БЫЛОЕ...

Генералъ. Успокойтесь, сударыня: это не настоящая — увы! не настоящая.

Буржуй. А зачѣмъ у васъ, ваше пр—во, это животное?

Ген. Животное? Сами вы животное, м. г. Вы, должно быть, революционеръ!

Буржуй. Что вы, ваше пр—во, помилуйте. За кого вы меня принимаете? Я — членъ союза русскихъ людей.

Ген. Вѣрно?

Бурж. Клянусь Сергѣемъ Федоровичемъ Шараповымъ.

Ген. Лозунги союза знаете?

Бурж. Наизусть, ваше пр—во! Субсидія, казенныя объявленія, бей жидовъ...

Ген. Довольно! Вашу руку... Боть рекомендую; прошу любить и жаловать: моя коровушка, только не та, (слезливо) не настоящая.

Бурж. А гдѣ же настоящая, ваше пр—во?

Ген. Революционеры съѣли. Всю съѣли... Людоѣды! Варвары! Волки лютые! Съѣли моего лучшаго друга, кормилицу, попилицу, боевого товарища...

Бурж. А, такъ что вы герой нашей послѣдней кампаніи, генераль...

Ген. Онъ самый!..

Бурж. Очень, очень радъ познакомиться. Честъ! Какъ же, какъ же, много слышанъ о подругѣ вашего пр—ва. Простите, ради Бога, что я ее судру попросту животнымъ назвалъ! Какъ же — въ газетахъ читалъ...

Ген. Проклятые газетамъ! Съѣли мою коровушку газетчики. Выѣстъ кампанію дѣлали. Въ Москву ѣздили... И вдругъ — съѣли революционеры проклятые... Послушайте, вѣдь это каннибальство. Хуже!

Бурж. Много хуже, ваше пр—во. А какъ же вы теперь безъ нея-то?

Ген. Да, вонъ, видите: заказалъ ея изображеніе. Памятникъ живой... Заграницу ѣду отдыхать отъ поддоговъ. Не могу больше въ Россіи жить... Все мнѣ моя буренушка мерщится... И молока пить не могу...

Бурж. Да... Тяжело, я думаю...

Ген. Не чѣнять у насъ заслугъ предъ отечествомъ!

(Уходя поетъ):

Ты поди, моя коровушка, домой!

Ты поди, моя недоена, со мной!

Ой ти-ли-ли, коровушка — подруженька моя,

Во Манчжуріи кормила и поила ты меня.

Вампиръ № 3.

ПРИЖИЗНЕННО
А. № 3 60
Р.
№ №

ОБЪЯВЛЕНИЕ 1906

Танталъ-мужикъ.—Горе мнѣ, горе! Никакъ не дотянуться...
Сизифъ-уемиритель.—Молчи, скотина! Мнѣ, думаешь, легче?

Редакторъ: Б. Катловкеръ.

Издатели: М. Гидалевищъ и М. Городецкій.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.

Страдая въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для леченія ея всѣ вѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излеченіе. Но совету одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (по совету — съ некоторымъ недоверіемъ) къ вѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и попробовать у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишаевъ. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказалась въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ привести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезнымъ для всѣхъ видовъ экземы — какъ сухой, такъ и мокрой. Потомственный Поч. Гражд. А. С. 1/2 банки стоить 75 к., 1 банка 1 р. 25 к., 2 банки мази „Экзематинъ“ высылаются за три рубля. С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.

Имѣется въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Отвѣтъ на вопросъ.

Главная перхоть способствуетъ выпаденію волосъ. Средство, о которомъ Вы спрашиваете, противъ перхоти и выпаденія волосъ **ПРОВИЗОРЪ ПРУЖАНА**, поступило въ продажу сравнительно недавно, но мы можемъ вамъ смѣло рекомендовать его. Мы уже несколько разъ рекомендовали его въ письмахъ своимъ подписчикамъ и, судя по послѣдовавшимъ отзывамъ, это средство оказывается очень полезнымъ. Настоящая же строчка мы помнимъ, въ случаѣ вад на весь кругъ нашихъ читателей. Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. Высылается два флакона за три рубля. С.-Петербургъ, Садовая 68, И. М. Пружану, въ Сибирь высылаются по полученіи стоимости пересылки 86 к., остальная сумма платоннымъ платежомъ.

Первое Русское Бюро Прессы (Прессбюро).

Доставляетъ периодическимъ изданіямъ: Хроника русскую и иностранную (почтой и телеграфомъ), корреспонденціи, интервью, отчеты съѣздовъ, съездовъ, недельныя обзоры, фельетоны, романы, повѣсти и пр. выдающихся писателей, рисунки, иллюстраціи, карикатуры. Предлагаетъ готовые иллюстрированныя приложенія съ заголовками всѣхъ газетъ. Доставляетъ, всѣ справки, кланше, вырѣзки газетъ, адреса и пр.

Подробный проспектъ печатается и высылается по требованію. СПБ. Вознесенскій пр., 28 кв. 6, Телефонъ 63—72.

Новыя книги. Вышли въ свѣтъ: „Государственные акты“ освободительной эпохи. Всѣ узаконенія отъ 12 декабря 1904 г. до послѣднихъ дней 274 стран. Цѣна 1 руб. „Комитетъ министерствъ о еврейскомъ вопросѣ“. Цѣна 10 коп. Книгопродавцамъ уступка.

Книгоиздательство „Жизнь“, СПБ, Английскій пр., д. 30, кв. 14.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
„ВАМПИРЪ“.
 Подписная цѣна:
 На 1 годъ—4 руб., на 6 мѣс.—2 руб., на 3 мѣс.—1 руб 25 к.
 Главная контора и редація журнала:
 Вознесенскій пр., д. № 28, кв. 6.
 Пробный № высылается за двѣ 7-ми к. марки,
 комплектъ изъ пяти №№ за 50 коп., изъ шести—60 коп.
 марки.